

Молодые дарования

ДЕБЮТ БАЛЕРИНЫ

Елена РЯБИККИНА.

ПОЗАВЧЕРА в спектакле Большого театра «Лебединое озеро» в партии Одетты-Одиллии дебютировала юная москвичка Елена Рябинкина. Она даже не начинающая актриса, а, как сказано в программе, — «выпускная ученица хореографического училища». Это, пожалуй, небывалый случай — в «Лебедином озере» одну из труднейших партий классического репертуара танцует ученица! Но самое интересное заключается именно в том, что в исполнении Рябинкиной не было ни ученической робости, ни ученической самоуверенности.

Подкупающее волнение и боязнь, восторг и страх — вот обычное состояние дебютантов и дебютанток. В Рябинкиной поражает совсем другое — гордое, сдержанное достоинство. Ни тени конетства и «наивничания», заискивания перед публикой, излишнего старания и напряжения. Она делает то, что умеет, стремится выразить только то, что действительно чувствует и понимает. Никому не подражает, все делает по-своему, так, как подсказывает ей ее рождающееся артистическое сознание и чувство.

Она уже теперь обладает техникой, дающей ей право танцевать сложную партию Одетты, но в ней совсем нет «азарта» способной и старательной ученицы, стремящейся продемонстрировать свое техническое умение. Она ничего не акцентирует, не подчеркивает эффектных мест и моментов. Ее абсолютная и благородная скромность не от застенчивости, а от ощущения внутренней самостоятельности, силы, права «сказать» свое, то, что рождает в ней музыка Чайковского, сказочный сюжет ба-

лета, красота танца. Может быть мысли и чувства ее совсем просты, но зато они свои, не заимствованные, не навязанные и затверженные. Мы увидели подлинно артистичную натуру, цельную и правдивую.

ТРУДНО и преждевременно говорить о трактовке, очевидно танцовщица многое делает чисто интуитивно, но, во всяком случае, ощущение единства роли, единства мысли остается. В первом выходе Одетта Рябинкиной кажется существом таинственным, «зачарованным». Испуганно, тревожно и настороженно воспринимает она окружающий мир, он кажется ей неведомым и враждебным. Но по мере того, как растет ее чувство к принцу, она словно постепенно освобождается от чар, от таинственного и гнетущего наваядения, становится доверчивой и простой. Она словно предчувствует счастье освобождения.

В четвертом акте, когда ошибка принца снова отдает ее во власть злого волшебства, она полна отчаяния и горя, ее движения словно сливаются в единый, протяжный пластический «стон», жалобный стон возмущения и тоски. И в конце балета, когда сила злого гения сломлена, Одетта Рябинкиной протягивает руки навстречу солнцу, смотрит открыто и радостно, как будто впервые видит мир таким прекрасным, освобожденным от сумрачных тайн и чар.

Вот это постепенное избавление от «зачарованности», от власти недоброго колдовства, пожалуй, и есть тема Одетты Рябинкиной. А ее Одиллия — волшебница, владеющая силой колдовства. Она не обольщает принца, ей не нужно тратить много усилий, чтобы обмануть его, «наигрывать» страсть, подчеркивать соблазнительность поз или усердно «копировать» лебедя. Ведь она — волшебница и уверена в силе своего колдовства. В конце акта она не торжествует победу, ей просто смешно, что принц смел сопротивляться ее чарам. Одетта боится колдовства и стремится к человечности, Одиллия верит в силу волшебства и презирает доброту бесхитростного человеческого сердца. В конце концов злое «мастерство чудес» отступает перед простым человеческим стремлением к освобождению и счастью, чары развеялись, молодая девушка, доверчиво раскрыв глаза, смотрит на солнце.

МОЖЕТ быть все это очень несложно, но юная балерина заинтересовывает своим пониманием образа, заставляет отнестись к нему с уважением

и вниманием. Ей удастся это еще и по той простой причине, что она хорошо танцует. У нее прекрасный шаг, высокий рост, горделивая и в то же время естественная осанка, музыкальные, пластичные руки. Гордые повороты ее головы всегда выразительны. Конечно, были погрешности, но они оставляли впечатление случайностей, вызванных волнующей атмосферой столь ответственного спектакля.

Рябинкина должна быть благодарна воспитавшим ее педагогам — В. Васильевой, Е. Гердт и другим преподавателям хореографического училища Большого театра, сумевшим привить ей настоящую артистическую выдержку, вкус, строгий стиль танца.

Б. Львов-Анохин.

ЕЛЕНА РЯБИККИНА в роли Одетты («Лебединое озеро»).

Фото Б. БОРИСОВА.

Газета
Вечерняя Москва
9 июля 1959г.

1